

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ.СТАЛИНУ

Направляю Вам заявление ЗИНОВЬЕВА Г.Е. от 18-го
августа 1936 года.

Народный Комиссар внутренних
дел Союза ССР Г.Ягода

19 августа 1936 года
57392

КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА

тов. ЛЮШКОВУ

В связи с поставленными мне следствием вопросами, прошу добавить к моим предыдущим показаниям следующее:

1. Летом 1932 года троцкистская часть об"единенного троцкистско-зиновьевского центра (Смирнов, Мрачковский) особенно энергично настаивала на немедленном переходе к террору, в первую очередь, против Сталина.

Они решительно настаивали на том, что директива Троцкого на этот счет вполне своевременна и верна. И.Н.Смирнов лично со мною два раза говорил об этом, убедительно и горячо отстаивая эту директиву Троцкого. Я об этом рассказывал Каменеву и Евдокимову еще до нашего совещания в Ильинском летом 1932 года.

2. После ареста Карева с 1933 г. дело организации террористических актов в Ленинграде перешло к зиновьевцу М.Яковлеву, о чем предварительно было договорено с Каревым.

В 1934г. Каменеву об"единенным центром было поручено встретиться в Ленинграде с Яковлевым. Каменев это выполнил летом 1934г. и тогда же я сказал Каменеву, что контроль и общее руководство этим актом надо поручить Бакаеву.

3. Каменев сообщил мне в ноябре 1934 года, что он виделся с только что вернувшимся из Ленинграда Бакаевым, который ему сообщил, что он (Бакаев) виделся в Ленинграде с Левиным, Румянцевым, Котолыновым и, кажется, Мандельштамом. На этом совещании решался вопрос о том, где и когда убить Кирова. Был на совещании и Николаев, убийца Кирова, с которым говорил Бакаев.

Подробно ознакомившись с состоянием подготовки терр. акта против Кирова, Бакаев от имени об"единенного троцкистско-зиновьевского центра, окончательно санкционировал покушение.

4. Со слов Евдокимова, который осуществлял связь между мною и Бакаевым, я знал о двух попытках покушения на Сталина в Москве в 1934г., подготовленных группой Бакаева во исполнение решения об"единенного троцкистско-зиновьевского центра.

В этих попытках участвовали Дрейцер, Рейнгольд, Пикель.

Обе попытки расстроились, ибо террористы пришли к выводу, что за ними следят.

5. К тому, что я уже показал о Сокольникове, прибавляю - он тоже принимал прямое участие в обсуждении и решении вопроса о подготовке покушения против руководителей партии и правительства. Непосредственную связь с Сокольниковым осуществлял Каменев.

6. Троцкистско-зиновьевский центр наметил в 1933-1934г.г. запасных людей, которые должны были продолжать работу центра на случай провала первого состава.

В эту группу лиц входили: Сокольников, Серебряков, Радек, Пятаков. Рассчитывали также на Преображенского Евгения.

7. Я условился с Каменевым, что Каменев поручит Рейнгольду создать за границей денежный фонд для нужд троцкистско-зиновьевской организации. Впоследствии Каменев сказал мне, что Рейнгольд делает это через Аркуса и что такой фонд создан.

8. В дополнение к тому, что я показал о правых, я должен добавить еще следующее: фактически мы были с ними в блоке до самого нашего ареста в 1934 г.

О создании об"единенного троцкистско-зиновьевского центра и его террористических установках я говорил Томскому, а он обещал информировать "своих". Формальное вхождение правых в об"единенный центр и они, и мы считали преждевременным.

Мы считали, что пока Томский, Рыков, Бухарин состоят в ЦК - лучше, чтобы они поддерживали нас изнутри, когда наступит решающий момент. По сути же они были всей душой с нами и разделяли все наши решения.

Г.Зиновьев

18 августа 1936 года.

Верно:

Оперуполномоченный СПО
ст.лейтенант госуд.безопасности Светлов

30-гв
НЯ